

УДК 325.1(351.85)

DOI: 10.34670/AR.2025.32.24.014

Учет миграционных процессов в системе государственного управления в сфере культуры

Старокожев Алексей Алексеевич

Магистрант,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Волгоградский филиал,
400031, Российская Федерация, Волгоград, ул. Бахтурова, 25Г;
e-mail: stargala@yandex.ru

Чуб Маргарита Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Волгоградский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации;
400131, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: margarita2302@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются факторы влияния миграционных процессов на управление в культурной сфере **общественной жизни** принимающих государств. В процессе сравнительного анализа теорий миграции выявлены условия социально-культурной адаптации мигрантов в принимающих обществах. Результаты показали, что на фоне возникших в последние годы угроз и вызовов приоритетной задачей государства становится оперативно-тактическое приспособление системы управления миграционными процессами к новым реалиям. В сфере культуры предпочтительны инструменты адаптации мигрантов путем приобщения их к принимающей культурной среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Старокожев А.А., Чуб М.В. Учет миграционных процессов в системе государственного управления в сфере культуры // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 5А. С. 173-182. DOI: 10.34670/AR.2025.32.24.014

Ключевые слова

Миграционные процессы, факторы влияния, культурная адаптация, государственное управление, принимающее общество.

Введение

Как отмечается в «Основах государственной культурной политики ...», обеспечение дальнейшего развития страны как социального государства возможно только при условии планомерных и последовательных инвестиций в человека, в сохранение и укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, научной обоснованности предпринимаемых преобразований, приоритетного развития социальных и гуманитарных наук, тесного взаимодействия государства и общества.

В целях достижения национальных целей развития Российской Федерации на системной, комплексной основе разработаны и действуют государственные программы, национальные проекты, федеральные проекты, ведомственные и региональные программы и проекты, направленные на обеспечение всех видов культурной деятельности, развитие культуры, укрепление единства российской нации, гармонизацию межнациональных отношений, поддержку российской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, развитие образования и гуманитарных наук, просвещение, воспитание и самовоспитание граждан, развитие детского и молодежного движения, формирование медийного и информационного пространства страны, патриотическое воспитание молодежи.

По состоянию на конец 2023 г. в РФ и действовало следующие организации культуры различной ведомственной принадлежности: театры – 718, в т. ч. 204 – детские (театры юного зрителя и театры кукол), музеи – 3177, библиотеки – 42034, цирки – 69, учреждения культурно-досугового типа – 42376, концертные организации и самостоятельные коллективы – 380, научные организации – 5, образовательные организации высшего образования – 75, среднего профессионального образования – 270, детские школы искусств – 5123, парки культуры и отдыха – 299, зоопарки – 34, кинотеатры – 2818 с 6429 кинозалами. В 76 регионах созданы и действуют 439 виртуальных концертных залов.

Количество учреждений культуры, действующих в сельской местности, в 2023 г. составило около 72,7 тыс., или 78 % общего количества учреждений культуры. При этом за период с 1995 по 2023 гг. количество сельских клубных учреждений уменьшилось на 39,1 процента (с 59,9 тыс. учреждений в 1995 г. до 36,5 тыс. учреждений в 2023 г.), что объясняется следующими объективными причинами: сокращение числа сельских поселений (за последние 12 лет – на 4,4 тыс.); укрупнение сельских населенных пунктов и объединение в рамках реформы местного самоуправления нескольких сел в сельские поселения на фоне снижения числа сельских населенных пунктов с численностью населения менее 2 тыс. чел.; оптимизация части сельских учреждений культуры путем объединения клубов, музеев и библиотек в единые многофункциональные учреждения; слабая материально-техническая база сельских учреждений культуры, являющихся муниципальными (значительная часть из них была сформирована в 1970–1980-е гг. – здания, помещения, строения, досуговые объекты) и находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта.

Численность работников в сфере культуры в 2023 г. составляет 763,6 тыс. чел. По состоянию на 31 декабря 2023 г. в Р.Ф находилось 154,2 тыс. объектов культурного наследия, из них объектов федерального значения – 71,6 тыс. (в т. ч. объектов археологического наследия – 56 тыс.), объектов регионального значения – 78,5 тыс., объектов местного (муниципального) значения – 4 тыс. [Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2501-р, 2024].

Учет миграционных процессов в вопросах государственного управления

Ключевыми факторами формирования духовно-нравственного фундамента страны являются вопросы защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, выполнения задач в области национальной безопасности и социально-экономического развития России.

Анализ исторических особенностей миграционных процессов, функций, закономерностей и факторов изменения миграции показывает актуальность изучения влияния этих процессов на управление во всех **сферах общественной жизни** государств. Не является исключением и культурная сфера как вид социальной системы, обеспечивающей социально-культурную адаптацию мигрантов в принимающих обществах.

Миграционные процессы, вопросы культурной адаптации мигрантов и регулирования отношений в этой сфере активно обсуждаются в отечественных и зарубежных научных кругах.

Так, в рамках теории мирового хозяйства изначально считалось, что миграция в контексте глобализации мировой экономики очень активно распространялась в метрополиях, а также их бывших колониях. Подобному распространению способствовал ряд социально-культурных условий, таких как: традиционные административные отношения, сложившиеся между государствами, а также исторические отношения, и отношения культурной близости, прежде всего? близости лингвистической, которая всегда облегчала последствия миграции между государствами и государственными образованиями. В современных условиях данная теория миграции называет уже иные факторы, которые влияют на миграцию, прежде всего – это развитые транспортные системы между самыми различными государствами и средства коммуникации, которые из-за своей материальной привлекательности способствуют увеличению темпов миграции.

В результате изучения социологического направления миграции сложилось и отдельно выделилось этносоциальное направление. Данное направление в качестве основы предплагает исследование культуры как коллективного способа адаптации мигрантов к внешней им среде. При этом необходимо отметить, что для ученых, в рамках этносоциального направления важно понимание не только международных процессов миграции, но и процессов внутренней миграции. Последнее представляется особенно значимым для тех стран, которые в силу исторического развития характеризуются различными этническими группами, проживающими на одной территории [Назаров, 2017].

Подобный подход к изучению миграции предоставляет возможность выделить такие факторы, влияющие на миграцию, как исторические и культурные традиции народов, проживающих на рассматриваемой территории ранее. Таким образом, ученые в рамках названного направления основываются на том, что миграция представляет собой взаимодействие самых разных государств в каком-либо пространстве, где оказываются как мигранты, так и общество, которое их принимает.

С учетом социально-культурного аспекта актуальным представляется подразделение видов миграции внутри сезонной миграции. По мнению ряда исследователей в сезонной миграции принято выделять экономическую сезонную миграцию и социально-культурную сезонную

миграцию. Сезонная экономическая миграция характеризуется тем, что мигранты передвигаются из-за существующей потребности в рабочей силе для тех предприятий, которые нуждаются в ее сезонном привлечении. Другой вид миграции – это социально-культурная сезонная миграция, в качестве примера здесь можно привести передвижение мигрантов для получения образовательных, оздоровительных и самых разнообразных видов рекреационных, туристических услуг. Данный вид миграции, как справедливо отмечают исследователи, очень похож на эпизодический вид миграции, характеризующийся как нерегулярный, не обязательный, не совпадающий по времени [Анашвили, 2021].

Довольно ярко как негативный фактор культурный аспект проявился в процессе интеграции мигрантов при реализации теории мультикультурализма в виде трансграничной системы Европейского Союза. Стоит отметить, что достаточно долгое время названная система рассматривалась как одна из успешных трансграничных систем. Но, миграционные кризисы, которые с начала 2016 года охватили значительную часть Европы, стали свидетельством неэффективности механизма адаптации значительного потока беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Неготовность Европейского Союза к приему растущего числа мигрантов отразилась на социально-культурных взаимоотношениях принимающих национальных сообществ и мигрантов, вызвав непреодолимые разногласия и противоречия.

В настоящее время данный кризис называют крупнейшим кризисом в Европе со времен Второй мировой войны. Всего за 2016 год в Европейский Союз прибыло около 2–2,2 млн. беженцев и нелегальных мигрантов. Хотя, для сравнения, в 2015 году было зарегистрировано всего 280 тыс. мигрантов. Подобная неудача Европейского Союза признана как теоретиками, так и политическими практиками крахом пропагандирующейся политики мультикультурализма в качестве главной модели модернизации прежней миграционной политики Европейского Союза [Коршунова, 2023].

В современных условиях при управлении адаптацией миграционных потоков имеет значение учет начальной стадии, связанной с формированием установок, которые повлияли на готовность мигрантов изменить место своего постоянного проживания. Здесь же стоит отметить, что на процесс принятия мигрантами такого серьезного решения влияет целый ряд как объективных, так и субъективных факторов.

В качестве объективного фактора можно назвать дифференциацию в уровне жизни в той или иной местности, к числу же субъективных факторов можно отнести психологические характеристики той или иной группы людей. При этом исследователи обычно классифицируют данные факторы на несколько групп, выделяя обособленно экономические, природные, культурные и социально-психологические виды.

Следующая стадия миграционного процесса – это уже сам факт переселения той или иной общности людей. Последней стадией является адаптация мигранта в том новом месте, куда он прибыл. При этом важно отметить, что не все исследователи сходятся во мнении на том, что третья стадия характерна каждому потоку миграции – не все мигранты в достаточной степени адаптируются.

Известны исторические случаи, когда приходится адаптироваться стороне, принимающей мигрантов, что вызвано, прежде всего, двумя факторами – количественным соотношением мигрантов и принимающей стороны, а также качественной устойчивостью мигрантов, которую обеспечивает совокупность доминирующих характеристик [Аверин, 2018].

Очевидно, что принимающие сообщества сталкиваются с необходимостью формирования целостной системы государственного управления миграцией на уровне национальной политики.

Анализ показал, что самым распространенным видом принимающих мигрантов государств являются государства со смешанной миграционной политикой, акценты которых не имеют четкой выраженности не по отношению к приему иностранцев, не по отношению к миграции собственных граждан. Именно к числу таких стран принято относить и Российскую Федерацию, в качестве иных примером можно назвать Германию, Бразилию и Испанию. Можно выделить и характерную особенность таких стран – они, как правило, склонны принимать в свой состав иностранцев, которые обладают определенным статусом – они либо являются бывшими соотечественниками, как в России, либо же близки по культуре, прежде всего – по языку. Статус может выражаться и в определенном квалификационном составе специалистов [Волкова, Паничкина, 2022; Чумак, 2021].

Таким образом, миграционная ситуация как совокупность условий и обстоятельств формирует отношения, побуждающие субъект управления принимать решения в интересах участников ситуации. В Российской Федерации приоритетными являются интересы, сформулированные в концепции государственной миграционной политики в части целеполагания. Согласно концепции, целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны.

Выделены несколько основных принципов достижения цели: комплексность решения задач миграционной политики; приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории; учет многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации; координация деятельности органов всех уровней власти в сфере миграции; участие институтов гражданского общества и финансовая обеспеченность мер в реализации миграционной политики.

Исходя из сказанного очевидно, что понятия миграционная ситуация и миграционная политика взаимосвязаны и взаимозависимы. На фоне возникших в последние три года угроз и вызовов, связанных с пандемией и недружественными действиями геополитического характера, одной из анонсированных приоритетных задач государства является оперативно-тактическая адаптация управления миграционными процессами к новым реалиям.

Кроме того, миграционная политика субъектов Российской Федерации должна развиваться в общефедеральном ключе. Недопустим уход миграционной региональной политики от общефедеральных тенденций и демократических принципов, заложенных в Концепции миграционной политики России. Миграционная региональная политика должна являться логическим продолжением миграционной политики федерации, что только ускорит момент выравнивания регионов в их внутренних миграционных потоках и обеспечит экономическую и демографическую безопасность и отдельных субъектов России, и государства в целом.

И если названные ранее принципы по своему качеству считаются конституционными, справедливым будет отметить, что политика некоторых регионов содержит положения сдерживающие миграцию, и является отчасти незаконной, противоречащей общефедеральной конституционной тенденции. Между тем, в объективной реальности такие типы миграционной политики активно используются властями ряда субъектов Российской Федерации. В порядке классификации региональных миграционных политик учеными в данной сфере выделяются общие модели миграционной политики, к которым относят, например, изоляцию, сегрегацию,

селекцию, ассимиляцию, мультикультурализм.

Представляется объективным, что современная модель интеграции в регионах нашей страны должна обязательно предусматривать работу с каждым конкретным принимающим обществом. К примеру, в республике Чечня и в Волгоградской области имеется ряд культурных, исторических, социальных различий, а потому в этих регионах необходимо проводить разную, желательно персонифицированную работу с принимающими региональными сообществами [Государственное управление культурной сферой, 2024].

Особенно значимым является поддержка региональными властями мероприятий, которые направлены на преодоление тех причин, которые достаточно часто обуславливают очень настороженное отношение коренных, долго проживающих на данной территории граждан к внешним мигрантам. Особенно это касается тех регионов России, которые граничат с зарубежными государствами.

При формировании региональной миграционной политики властям регионов важно учитывать и фактор, который состоит в незнании культуры и традиций того или иного российского региона со стороны мигрантов. Такой фактор является преградой для эффективной и безболезненной адаптации мигрантов к новой для них российской региональной среде. В данном отношении эффективными представляются те инструменты государственной региональной политики, когда регионы, наряду с общефедеральными требованиями о знании истории России и русского языка, предъявляют повышенные требования к знанию мигрантами культурных традиций своего региона [Диева, 2020; Городнов, 2022].

Представляется возможным выделить и ряд иных факторов, которые способствуют формированию негативных установок по отношению к иным этносам – это национальный состав субъекта Российской Федерации, тип поселений в составе данного субъекта, возрастные тенденции, общий уровень социального развития, а также специфические политические убеждения, преобладающие в том или ином регионе. Все такие факторы хотя и не напрямую, но, все же, оказывают косвенное влияние на формирование негативных установок по отношению к иным этносам.

При реализации различных программ переселения для профилактики конфликтных ситуаций и адаптации участников миграционных процессов в регионах реципиентах целесообразно предусмотреть ряд мероприятий, например:

- организация разъяснительной работы о целях и задачах государственной программы для формирования толерантного отношения к соотечественникам;
- планирование развития элементов социальной инфраструктуры; выбор населенных пунктов с низким уровнем безработицы, а также мест, где предполагается строительство новых производственных объектов;
- организация работы по разъяснению законодательства Российской Федерации о правовом положении участников их ответственности за нарушение режима пребывания;
- содействие социальной и культурной адаптации и интеграции соотечественников, в том числе при участии общественных организаций и диаспор и другие.

Законодательное обеспечение миграционной политики Российской Федерации в настоящее время характеризуется большим количеством пробелов в регулировании, юридических коллизий. Данная проблема приобретает особое значение при ориентации на международные источники государственного управления миграциями. Необходимо восполнение пробелов в регулировании миграционной политики, а также дальнейшее нормативно-правовое обеспечение государственного управления миграцией.

Заключение

В целом государство обладает значительной свободой в выборе моделей регулирования миграции. Реализуя стратегии и модели миграционной политики, государство получает обширные инструменты по обеспечению экономической и демографической стабильности.

В свою очередь, сама миграционная политика представляет собой довольно сложный институт, и характеризуется специфичным нормативно-правовым обеспечением. Так, долгое время в Российской Федерации отсутствовали единые федеральные законы, которые бы регулировали вопросы миграционной политики. Подобное отсутствие единообразного законодательного регулирования привело к усилению дифференциации между регионами в их внутренних миграционных потоках, а также в социально-экономическом развитии.

И в настоящее время не все вопросы в сфере миграционной политики остаются урегулированными, законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется, необходимо и дальше восполнять пробелы правового регулирования и правовые коллизии в законодательстве о миграционной политике России.

Совершенствования требует такой важный инструмент государственной миграционной политики, как экзамен по русскому языку. Необходимо закрепление единой практики проведения таких экзаменов, установления перечня образовательных организаций, проводящих экзамен под контролем Министерства образования и науки РФ в целях повышения качества, эффективности его проведения, государственного контроля и надзора в данной сфере, а также снижения возможности фальсификации результатов экзамена.

Особенно высокие риски адаптации возникают при организации работы с въездными трудовыми мигрантами. Сглаживание рисков, улучшение качества услуг, пропускной способности, понижение стоимости услуг тестирования возможно при усилении межведомственного взаимодействия администраций регионов, управлений федеральной миграционной службы, полиции, центров занятости населения, судебных органов по типу работы «одного окна».

В контексте межведомственного взаимодействия уместно подключение Министерства культуры, профильных региональных, муниципальных органов власти, подведомственных учреждений и организаций. Ведь одного экзамена по русскому языку недостаточно для подтверждения лояльности мигрантов к принимающему обществу.

Как показывают современные исследования, миграция может быть эффективным ресурсом развития государства, если система государственного управления использует адекватный и рациональный инструментарий, подтвержденный практическим опытом.

Соответственно, государственное управление в сфере культуры РФ должно быть сориентировано на активацию многоотраслевой деятельности резидентов в этом сегменте, используя инструменты адаптации миграционных потоков путем приобщения их к принимающей культурной среде.

Библиография

1. Аверин А. Н. Единство государственной национальной, миграционной политики и политики в отношении соотечественников за рубежом // В сборнике: Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного

- хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. С. 27-40.
2. Анашвили В. В. Экономика культуры: культурные индустрии и эффективное развитие территорий: учебное пособие. М.: Дело, 2021. 66 с.
 3. Басалаева О. Г., Волкова Т. А., Паничкина Е. В. Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 169 с.
 4. Городнов А. В. Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 4. С. 1565-1582. DOI: 10.18334/ecsec.5.4.116284
 5. Государственное управление культурной сферой // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennoe_upravlenie_kulturnoy_sferoy/?ysclid=mdg7jjujkr732079813
 6. Диева А. С. Правовые основы государственного управления в сфере культуры // Студенческий вестник. 2020. № 33-1 (131). С. 61-63.
 7. Коршунова С. А. Современная миграционная политика Европы: интеграция vs мультикультурализм // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. № 2 (12). С. 122-127.
 8. Назаров А. А. Протестантский вектор российской миграционной политики в XVIII в. // Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 500-летию Реформации. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2017. С. 102-110.
 9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/?ysclid=mdg5mhk4x7310693285>
 10. Чумак Е.В. Социально-политические последствия изменения социального пространства в результате миграционных процессов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK321.pdf>

Accounting for Migration Processes in the System of State Governance in the Cultural Sphere

Aleksei A. Starokozhev

Master's Student,
Moscow University of Finance and Law MFUA,
Volgograd Branch,
400031, 25G Bakhturova str., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: stargala@yandex.ru

Margarita V. Chub

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration;
400131, 8 Gagarina str., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: margarita2302@yandex.ru

Abstract

The article examines the factors of influence of migration processes on the management of the cultural sphere of public life in host countries. Through a comparative analysis of migration theories,

the conditions for socio-cultural adaptation of migrants in host societies are identified. The results show that against the backdrop of threats and challenges that have emerged in recent years, the priority task of the state is the operational and tactical adaptation of the migration process management system to new realities. In the cultural sphere, instruments for adapting migrants by introducing them to the host cultural environment are preferable.

For citation

Starokozhev A.A., Chub M.V. (2025) Uchet migratsionnykh protsessov v sisteme gosudarstvennogo upravleniya v sfere kul'tury [Accounting for Migration Processes in the System of State Governance in the Cultural Sphere]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (5A), pp. 173-182. DOI: 10.34670/AR.2025.32.24.014

Keywords

Migration processes, factors of influence, cultural adaptation, state governance, host society.

References

1. Averin A. N. (2018) Yedinstvo gosudarstvennoy natsional'noy, migratsionnoy politiki i politiki v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom [Unity of state national, migration policy and policy towards compatriots abroad]. V *sbornike: Grazhdanskoye yedinstvo, etnokul'turnoye i konfessional'noye mnogoobraziye kak tsennostnyye osnovaniya i faktory konsolidatsii rossiyskogo obshchestva* [In the collection: Civil unity, ethnocultural and confessional diversity as value foundations and factors of consolidation of Russian society. Rostov-on-Don, "South-Russian Institute of Management - branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" Publ., pp. 27-40.
2. Anashvili V. V. (2021) *Ekonomika kul'tury: kul'turnyye industrii i effektivnoye razvitiye territoriy: uchebnoye posobiye* [Economy of Culture: Cultural Industries and Effective Development of Territories: A Textbook]. Moscow, "Delo" Publ., 66 p.
3. Basalaeva O. G., Volkova T. A., Panichkina E. V. (2022) *Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki Rossiyskoy Federatsii: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Fundamentals of the state cultural policy of the Russian Federation: a textbook for universities]. 2nd ed. Moscow, "Yurait" Publ., 169 p.
4. Gorodnov A. V. (2022) Vliyaniye migratsionnykh protsessov na razvitiye politiki i ekonomiki v Rossii v usloviyah sovremennogo global'nogo krizisa [The impact of migration processes on political and economic development in Russia during the current global crisis]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security], 5(4), pp. 1565-1582. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.116284>
5. (2024) Gosudarstvennoe upravlenie kul'turnoy sfery [Public administration of the cultural sphere]. *Obrazovatel'nyj portal «Spravochnik»* [Educational portal "Reference"]. Available at: https://spravochnik.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennoe_upravlenie_kulturnoy_sfery/?ysclid=mdg7jjugkr732079813
6. Dieva A. S. (2020) Pravovyye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v sfere kul'tury [Legal Foundations of Public Administration in the Sphere of Culture]. *Studencheskiy vestnik* [Student Bulletin], 33-1 (131), pp. 61-63.
7. Korshunova S. A. (2023) Sovremennaya migratsionnaya politika Yevropy: integratsiya vs multikul'turalizm [Modern Migration Policy of Europe: Integration vs Multiculturalism]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Social Sciences and Humanities], 2 (12), pp. 122-127.
8. Nazarov A. A. (2017) Protestantkiy vektor rossiyskoy migratsionnoy politiki v XVIII v. [Protestant vector of Russian migration policy in the 18th century]. *Vlast' dukhovnaya i svetskaya: vzaimodeystviye v sotsiokul'turnom prostranstve Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 500-letiyu Reformatsii* [Spiritual and secular power: interaction in the socio-cultural space. Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 500th anniversary of the Reformation]. Samara, "Samara State Institute of Culture" Publ., pp. 102-110.
9. *Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11 sentyabrya 2024 g. № 2501-r «O Strategii gosudarstvennoy kul'turnoy politiki na period do 2030 g.»* [Order of the Government of the Russian Federation of September 11, 2024 No. 2501-r "On the Strategy of State Cultural Policy for the Period up to 2030"]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/?ysclid=mdg5mhk4x7310693285>
10. Chumak E. V. (2021) Social'no-politicheskie posledstviya izmeneniya social'nogo prostranstva v rezul'tate

migracionnyh processov [Socio-political consequences of change in social space as a result of migration processes]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, [online], 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK321.pdf>